Хотя был июнь, польское лето больше походило на теплую весну на северо-востоке страны. Не то чтобы погода беспокоила Гарри. Нет, силы Гриндельвальда скоро прибудут, и, вернувшись в тот же день, когда он забрал товарища Готье, он готовился к такому повороту событий.

Как мог, он позаботился о том, чтобы ни одна атакующая сила просто так не вошла в Варшаву без сопротивления. Гарри знал, что падение Польши было почти неизбежно, даже Федоров не пытался убедить его в обратном. Его задачей было задержать это, создать видимость борьбы.

Бросать людей здесь было ему не по душе, но, к его большому облегчению, казалось, что многие решили сократить свои потери и бежали, куда могли.

Очевидно, поляки тоже почувствовали, что петля затягивается вокруг них, и они не хотели быть здесь, когда она затянется.

Волшебные улицы теперь были пустынны, магазины заколочены, к чему бы это привело.

Он мало что подозревал, но был благодарен отсутствию людей, пока занимался своими делами.

Тем не менее, ему нужно было быть осторожным, чтобы ни один невинный человек не попал под перекрестный огонь того, что должно было приветствовать людей Гриндельвальда, и даже более того, потому что, по словам Федорова, ICW направлял символические силы для защиты польского магического района.

Гарри не питал иллюзий, что сила, посланная противостоять Темному Лорду, преуспеет в этом.

Так же, как и он, они были здесь просто для того, чтобы медлить, а не стремиться к победе. Они не будут готовы к такому натиску, по крайней мере, еще несколько недель.

Гарри уже чувствовал, что он ведет тяжелую битву, и до тех пор, пока разрыв между тем, насколько готовы ICW и Гриндельвальд соответственно, не будет сокращен, темные дни, подобные тому, с которым он столкнулся сейчас, будут продолжаться.

***

Уильям не ожидал, что его призовут к действию так скоро после регистрации, но, узнав, что должно было произойти, именно его группа была выбрана для оказания помощи в обороне Польши.

Как объяснил Грюм, они должны были прибыть в польское министерство и встретиться с другими, которые будут их ждать.

Оттуда они должны были коллективно разработать план защиты Варшавы, который, как уже сказал им Грюм, будет бесплодным.

Проверив выданные ему серые халаты, чтобы убедиться, что у него есть все необходимое, он присоединился к остальной части своей команды в комнате вылета, настроение внутри было таким же унылым, как и их одежда.

Серый цвет, по словам Грюма, помог бы им вписаться в городскую обстановку, в которой им предстояло сражаться. Не то чтобы они имели бы большое значение.

Шансов на победу было мало, хотя Уильям и не упоминал об этом своей семье.

Анжелика и Чарлюс были вне себя от беспокойства, и сказать им, что он будет в значительном

меньшинстве, было бы совсем нехорошо. То, что Грюм сообщил об этом, тоже не вселило в Уильяма уверенности, но он был нужен здесь.

Он видел некоторых других, которые вызвались добровольцами, и если бы их отправили без дальнейшей подготовки, они стали бы не более чем мучениками, жертвами ненужной кровавой бойни.

У большинства даже не было опыта дуэлей, а те, у кого он был, безусловно, нуждались в том, чтобы быть доведенными до кондиции, прежде чем они увидят действие.

По правде говоря, Уильям беспокоился, что этого никогда не произойдет, и поймал себя на том, что надеется, что у других стран, выступающих против Гриндельвальда, будут предложения получше.

Он сомневался в этом.

Те, кто сражался в предыдущей войне, скорее всего, пошли по тому же пути, что и вернувшиеся британцы.

Они похоронили эту часть своей жизни, решив даже не говорить о своем опыте на континенте. Таким образом, последующее поколение и то, которому придется сражаться сейчас, не были подготовлены.

Уильям, как и другие лорды, был другим.

У них был долг защищать свои семьи, и хотя это случалось не часто, соперничество могло зародиться из-за политики или неудачных деловых отношений.

О чистокровных можно было говорить все, что угодно, но они знали, как постоять за себя, если понадобится.

"Хорошо, - голос Габриэля прервал его мысли, - ты уже знаешь, о чем идет речь. Я не буду вешать тебе лапшу на уши и притворяться, что это будет весело. Мы будем сражаться в тылу, и вы должны быть готовы отступить, когда будет дана команда. Я бы предпочел не потерять никого из вас во время нашей первой прогулки. Портключи активируются через одну минуту. Возьмите один и приготовьтесь, - проинструктировал он, указывая на коллекцию деревянных флагов "Юнион Джек" на соседнем столе.

"Ты готов к этому, Поттер?" - спросил Яксли.

Этот человек был младшим сыном лорда Яксли, у которого всего было семеро детей. Дэвид был таким же светловолосым, как и его отец, хорошо сложенным и весьма одаренным в обращении с палочкой. Иногда он мог быть довольно высокомерным, но перед лицом того, с чем они столкнулись, Уильям не мог видеть ничего из этого сейчас.

"А ты?" - ответил лорд-Поттер.

Дэвид фыркнул.

"Не совсем", - признался он. "Я продолжаю задаваться вопросом, что произойдет, если мы не доберемся домой".

Уильям понимающе кивнул.

"Ты выходишь замуж за одного из Паркинсонов, не так ли?"

"Мэвис", - подтвердила блондинка с улыбкой. "Она милая женщина".

"Тогда никогда не забывай, за что ты борешься, и ты увидишь ее снова", - успокаивающе предложил Уильям.

Яксли благодарно кивнул.

"Я не буду", - заверил он мужчину. "Мы успеем вернуться. У тебя есть твоя семья, которая ждет тебя, а у меня есть та, которую я с нетерпением жду, чтобы вырастить".

"Пять секунд, джентльмены", - объявил Габриэль.

"Тогда давай поедем туда и вернемся домой", - предложил Уильям.

Когда он закончил говорить, он почувствовал, как его зацепили за пупок, когда активировался портключ, и он вместе с другими девятнадцатью членами своей группы был унесен прочь из безопасной Великобритании.

Комната, в которую они вошли, не отличалась от той, которую они покинули, с той лишь разницей, что она была больше, и здесь было намного больше людей.

"Вы, должно быть, Габриэль Грюм", - приветствовал их грубый голос с акцентом, и огромный мужчина в соответствующей мантии чуть не вырвал руку Габриэля из сустава, когда пожимал ему руку. "Я Джулиан Новак, глава департамента авроров здесь, в Польше. Мы благодарны вам за помощь".

Габриэль кивнул.

"Мы рады быть полезными".

Новак сдержанно улыбнулся ему, его челюсть напряглась от стресса, в котором он находился.

"Сколько нас здесь?" - спросил Габриэль.

"Всего у нас чуть больше ста человек", - ответил Новак. "Мы будем в меньшинстве, но я знаю эти улицы лучше, чем кто-либо другой".

"Это уже кое-что", - вздохнул Габриэль. "Есть какие-нибудь идеи, сколько их придет?"

"Это может быть всего тысяча или целых пять", - неуверенно ответил Новак. "Лучшее, что мы можем сделать, - это тщательно выбирать наши позиции. По крайней мере, у нас есть это преимущество".

Уильям покачал головой.

Это не было завидным преимуществом, когда они могли быть в таком меньшинстве.

"Поскольку никто из нас раньше не тренировался вместе, мы останемся с нашими соотечественниками", - объяснил Новак. "В сложившихся обстоятельствах это лучшее, что мы можем сделать. Пойдем, я представлю тебя остальным, кто присоединится к нам."

Первая группа, к которой они подошли, стояла перед знакомым флагом в красную, белую и

синюю полосы.

"Гарнье, это Грюм", - обратился Новак к очевидному лидеру французской команды.

Француз, казалось, не был впечатлен и недовольно фыркнул.

"Типичный англичанин", - проворчал он. "Всегда прибываю последним".

Уильям почувствовал, как его раздражение растет от его слов, но Яксли высказал свое собственное первым.

"Я надеюсь, что красный и синий цвета на этом флаге съемные, так что вы готовы поднять белый флаг, как только начнутся боевые действия", - ответил он. "Кучка горящих земель, поедающих сыр, сдающихся трусов".

Француз гневно покраснел, когда британцы рассмеялись над опровержением Яксли.

"Этого достаточно!" - рявкнул Новак. "Если вы хотите сражаться друг с другом, вы будете ждать, пока бой с врагом не закончится. Это моя страна, и вы последуете моему примеру".

"Лучше это, чем лягушки", - пробормотал Яксли.

"Не могу не согласиться, приятель", - вмешался чей-то голос.

Подошел чрезмерно загорелый мужчина, обнажив белые зубы и весело улыбаясь, по-видимому, не подозревая о напряженной ситуации между британцами и французами.

"Меня зовут Стив Харрис, я один из здешних австралийцев, помогающих польским парням".

"Приятно познакомиться с тобой, Стив", - вмешался Габриэль.

"И тебе, приятель", - ответил Стив. "Я уже говорил тебе, Чак, мы не будем преследовать лягушатников. Боюсь, ничего не поделаешь."

"Вы будете следовать за мной, - раздраженно фыркнул Новак, - и я сказал вам, что меня зовут Джулиан".

"Ничего страшного", - ответил Стив, умиротворяюще подняв руки. "Расслабьтесь, ребята. Не часто у нас получается такая хорошая драка, как эта".

Уильям решил, что этот человек либо идиот, либо совершенно безумен. Что бы это ни было, ему не было места на поле боя.

"В любом случае, у нас там есть киви, а рядом с ними индейцы", - сообщил им Новак.

"И это все?" - спросил Габриэль.

"Никто другой не ответил на вызов", - разочарованно сказал Новак. "Мы будем обходиться тем, что у нас есть. Гриндельвальд не возьмет нас так легко."

Уильям не согласился с туземцем, но своих мыслей озвучивать не стал.

"Итак, когда мы отправляемся в путь?" - спросил Габриэль.

Новак пожал плечами.

"Нет времени лучше настоящего", - задумчиво ответил он. "Это даст нам время окопаться там, где мы сможем сдержать их".

"Тогда показывай дорогу", - настаивал Габриэль.

Новак кивнул и подозвал к себе остальные группы.

"Когда мы покинем министерство, вы обнаружите, что улицы пусты", - объяснил он. "Мы предложили нашему гражданину скрыться, и наше правительство сделало то же самое. Если окажется, что мы будем ошеломлены, нашего министра выпроводят из Польши".

"Почему он не ушел раньше?" - спросил Уильям.

Новак глубоко вздохнул.

"Он упрямый человек, но в то же время и трус", - разочарованно сказал он. "Он думает, что ему нужно доказать, что он может руководить нами во время войны".

"Не похоже, что он может", - вмешался Харрис.

"Нет, - согласился Новак, - но он будет делать то, что пожелает. А теперь, есть ли какие-нибудь вопросы, прежде чем мы уйдем?"

Когда никто не произнес ни слова, он направился к двери, жестом приказав другим полицейским держаться поближе к нему.

"Ну, вот и все, джентльмены", - объявил Грюм, по-видимому, не обеспокоенный перспективой того, что все они могут быть мертвы через несколько мгновений после того, как покинут охраняемую зону. "Давай сделаем это".

Уильям ничего не сказал, его рука потянулась к волшебной палочке, когда он мысленно готовился к тому, что должно было произойти, его мысли неизбежно переключились на жену и сына, которые ждали его дома.

***

Транспортировка тысячи человек сама по себе оказалась для Персея довольно сложной задачей. Начав в Германии, легкой частью было доставить их в Чехословакию, страну, прочно находящуюся под контролем Гриндельвальда.

Трудность заключалась в том, чтобы доставить их в Польшу, не попав в ловушку.

С учетом мер, рекомендованных ICW, было слишком рискованно использовать портключ или аппарировать внутрь.

Персей не сомневался, что его войска смогут отразить любую силу, которая попытается их перехватить, но он рисковал потерять людей таким образом, а это было неприемлемо.

При необходимости он не пожалел бы о потере нескольких человек в бою, но не без необходимости, прежде чем сражение даже началось.

Таким образом, они тайно пересекали границу под покровом темноты, чтобы не предупредить

поляков об их присутствии.

Очевидно, этого ожидали, и прокладывать себе путь между аврорами, патрулирующими границу, было нелегко, но в конце концов они сделали это, к большому облегчению Персея.

"Вебер?" он позвал, когда они были на безопасном расстоянии от присматривающих за ними авроров. "Сообщите Геллерту, что мы начнем атаку на рассвете".

Немец удовлетворенно кивнул и исчез в темноте.

Он вернется через границу, прежде чем искать их лидера.

"Хорошо, вы все, немного отдохните", - проинструктировал он остальных членов своей большой группы. "Завтра к этому времени у нас будет несколько теплых польских постелей для сна".

Его люди радостно зашептались от такой перспективы, и Персей тоже устроился на несколько часов поспать до восхода солнца. принося с собой кровопролитие.

***

Геллерт не нервничал по поводу того, что должно было произойти. Он не дал ICW достаточно времени, чтобы собрать силы, которые могли бы эффективно бороться с его собственными, и он сам позаботится о том, чтобы с северо-восточной границы, отделяющей Польшу от земель, контролируемых Россией, и Литвы, не было никакого вмешательства.

Он не ожидал, что они придут на помощь полякам, но у них был потенциал осуществить собственный переворот в этом хаосе.

Он бы этого не допустил.

В течение нескольких дней он слушал насмешки, которыми обменивались польские и российские авроры с противоположных сторон, отношения между двумя странами были напряженными и нестабильными.

Если бы русским можно было доверять, возможно, Геллерт использовал бы это в своих интересах и спровоцировал конфронтацию между ними.

Однако он не хотел наживать себе врага в России. По крайней мере, пока.

Его армия должна была значительно расшириться, прежде чем он был готов захватить такую обширную территорию.

На данный момент он был доволен захватом контроля над Польшей, снова проложив путь для магглов, когда немцы решили, что хотят нарушить договор, который они подписали с англичанами и французами.

Когда наступит этот день, он не знал, но он наступит.

Немцы никогда не были бы удовлетворены своей участью.

"Вебер", - поприветствовал он своего шпиона, когда мужчина появился рядом с ним. "Как обтекатель Персея?"

"Достаточно хорошо", - ответил вестфалиец. "Его люди пересекли границу, и он хотел, чтобы я

сообщил вам, что они нападут на рассвете".

Геллерт кивнул.

"Тогда я обезопасю этот район незадолго до этого. Никому не следовало бы вмешиваться."

"Все еще существует ICW", - отметил Вебер.

"Которые ничего не знают о моих намерениях".

"Возможно, и нет, - осторожно ответил Вебер, - но я убедил Персея быть готовым встретить большее сопротивление, чем он ожидает. Если им удалось собрать людей, и они узнали о ваших намерениях, они будут здесь. Помните, Густав был послан собирать разведданные и не вернулся. Есть вероятность, что его узнали и схватили."

Геллерт задумчиво промычал.

"Чего мы можем от них ожидать?"

"Очень мало", - пренебрежительно сказал Вебер. "Согласно моим источникам, в настоящее время они обучают новобранцев на своих землях, но всегда лучше быть хорошо подготовленным, чем недостаточно".

Геллерт кивнул.

"Как всегда, вы доказали свою мудрость и хитрость", - похвалил он. "Я бы хотел, чтобы вы продолжали наблюдать за Персеем. Наблюдайте за ним издалека и доложите мне, когда он закончит."

"А если ему потребуется помощь?" - спросил Вебер. "У него действительно почти четверть вашей армии".

Геллерт нахмурился при этой мысли.

"Это тоже", - согласился он. "Я останусь здесь, гарантируя, что не будет предпринято никаких попыток вмешаться".

Вебер кивнул, прежде чем исчезнуть с тихим хлопком.

Геллерту не понравилось, насколько неуверенным казался его шпион, но он мало думал о поведении этого человека.

Вебер был параноиком по натуре, и от него следовало ожидать призыва к осторожности.

Персей прекрасно справился бы со своей задачей. У него было более чем достаточно людей, чтобы сделать это, и он не был дураком.

Любое встреченное сопротивление было бы подавлено, и всего за несколько часов у Геллерта появилась бы еще одна страна, которую он мог бы добавить к своему растущему списку территорий.

***

В течение последних часов здесь было тихо. Незадолго до полуночи Гарри был обеспокоен

внезапным прибытием большой группы волшебников, только чтобы услышать среди них британские голоса.

Проведя лишь небольшое расследование и прослушав их разговоры, он узнал, что это были силы, посланные ICW, чтобы задержать вторжение Гриндельвальда.

В лучшем случае это был символический жест, но что-то было лучше, чем ничего, даже если этого было бы недостаточно, чтобы сдержать Темного Лорда на какое-то время.

Небольшая часть Гарри пыталась ухватиться за какую-то надежду на то, что они могут быть успешными, но это было бы действительно ухваткой, и ничем не подкрепленной.

Гарри, как и все остальные, знал, что усилия здесь принесут плоды только для Гриндельвальда, что стало еще более реальным, когда начало восходить солнце и он заметил гораздо большую группу, приближающуюся к волшебному району Варшавы.

"Чушь собачья!" - выругался он.

Предложение ICW было бы в меньшинстве примерно пять к одному, неблагоприятные шансы и, вероятно, непреодолимые.

Тем не менее, Гарри наблюдал, как люди Гриндельвальда осторожно выходили на улицы, по-видимому, озадаченные тем, насколько они были пусты.

Не то чтобы они продержались долго.

Хотя перспективы исхода были не очень хорошими, Гарри поклялся, что он не облегчит им задачу, и он намеревался быть человеком своего слова.

Возможно, сегодня он не вкусит победы, но кровь врага прольется рекой.

Эта мысль вызвала ухмылку на его губах, когда он приготовился, его палочка была заряжена, когда он смотрел на них сверху вниз со своей выгодной позиции.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701161